

«- Ужин на двоих, а затем танцы в моей комнате. Я уже договорился с Хогвартсом, он убрал бы кровать и установил волшебный радиоприемник."

«-Звучит прекрасно, но уверена, Дамблдор все равно нашел бы к чему придраться. Мол я провожу время наедине с мальчиком в его комнате без компаньонки. Уже вижу, как Слагхорн вызывается добровольцем..."

«-О, я бы предоставил тебе компаньонку, которую даже директор не смог бы обвинить в некомпетентности, думаю Леди Елена согласилась бы составить нам компанию."

Вспомнив о своем подарке, глаза Гермионы заискрились еще сильнее. «- Надо будет обязательно поблагодарить ее за подарок. Одно только упоминание о том, что у меня есть записи основательницы нашего факультета, вызвало бы бунт за столом Когтеврана. Ты неплохо с ней ладишь, правда?"

«- Она очень милая дама, и я вроде как понимаю, каково ей было жить будучи дочерью Когтевран. На меня самого постоянно давит титул мальчика-который-выжил. Возвращение диадемы освободило ее от чувства вины, которое довлекло над ней многие года. Ты должна была заметить, что теперь она улыбается намного чаще, чем раньше."

" - Да, я спускалась однажды утром из спальни, и застала ее разговаривающей с Луной, и они выглядели очень довольными общением"

«-Мне очень жаль, что Луна не смогла присоединиться к нам, она действительно очень хотела побывать на вечеринке..., и надеюсь Парвати не слишком разозлиться на Падму»

Гарри в свою очередь надеялся, что его задумка в качестве последнего подарка подруге, пройдет успешно. Но на этот раз ему требовалось подождать прибытия Эргит утром.

Дэн держал Эмму в своих объятиях. Супруги сидели на диване, уже в который раз наблюдая за записью сделанной Гермионой. Оба родителя очень скучали по своей дочери, особенно сегодня, и решили, по крайней мере таким образом увидеть ее.

«-Я все еще не могу поверить, насколько она выросла, или то, что данная запись не была подготовлена заранее."

«-Чтение заранее подготовленного сценария не оказало бы такого же воздействия на нас. Дэн, мне очень жаль. У тебя тогда были законные опасения за безопасность нашей дочери, а я просто проигнорировала их - и тебя. Я видел, как Гермиона страдала, и сразу же выбрала тебя виновным. Увидев реакцию детей, я просто растерялась и запаниковала..."

Дэн только крепче прижал к себе жену, утешая женщину, когда она заплакала у него на груди. «- Сириус был не единственным, кто заметил, как ты "заботаешься" о мальчике. Я знаю, что мы всегда хотели больше детей, и отказались от усыновления, только из-за того, что у Гермионы начались приступы спонтанной магии."

Эмма хорошо помнила тот ошеломляющий ужас от мысли, что с их дочерью что-то не так.

Руки мужа успокаивающе поглаживали ее, пока он пытался проанализировать их реакции на события той ночи. «- Думаю, мы тогда повели себя вполне предсказуемо. Я увидел опасность для Гермионы и попытался убрать ее от угрозы. Дочь восприняла происходящее, как попытку

разлучить ее с Гарри, и отреагировала единственным возможным для нее способом в тот момент. Ты, видя ее состояние, перешла в так называемый режим защиты детеныша."

Пока оба обдумывали свои действия в тот вечер, их прервал стук в заднюю дверь, которая использовалась только теми кто хотел зайти в их дом со стороны сада, то есть, как правило волшебниками.

Вопросительные взгляды вскоре сменились возбуждением, стоило Эмма озвучить. «- Сириус? Может быть он смог привести детей ненадолго..."

Оба родителя броситься открывать дверь, не понимая, что Гермиона стала бы стучать в собственный дом. Их гость оказался последним человеком, которого они ожидали увидеть сегодня, ну точнее не совсем человеком.

Заметив плачущую Эмму, он уточнил не лучше ли зайти попозже, но Грейнджеры быстро заверили своего гостя, что все в порядке, и пригласили гоблина в гостиную, где все еще играло сообщение от Гермионы.

Барчок замер на месте, не в состоянии отвести взгляд от Гермионы, умолявшей снова собраться семье вместе. Они с женой как раз гадали, что гoblin делает в Кроули, когда Барчок заговорил: "- Дети это наше благословение, и иногда нам следует отступать и смотреть на вещи с их точки зрения. Сириус дает им уроки о магической культуре, в то время как вы сделали все возможное, чтобы они чувствовали себя комфортно в мире магглов, я же со своей стороны делаю то же самое, но только касательно общества гоблинов. Тем не менее, мы совершили ужасную ошибку, никто из нас не изучает культуру другого. Наши дети надеются, что смогут связать свою жизнь со всеми тремя мирами, но мы, взрослые, совершенно не знаем о двух из них. Я считаю именно это было основой для нашего непонимания, и надеюсь мы сможем все исправить."

Дэн и Эмма сглотнули, но Барчок еще не закончил. «- Как я понял со слов моего сына, мы серьезно нарушили ваши порядки не попросив, предварительно руки дочери у ее отца? От имени Гарри и себя я хотел бы принести наши извинения за возникшее недоразумение. Он уверил меня, что собирается все исправить и спросить вашего согласия, прежде чем дети обручатся. Как возможная дата для этого события был упомянут семнадцатый день рождения Гермионы."

Дэн уже много раз думал о том, что скажет Барчоку при встрече, но тут он появился сам и просто вымел все тщательно продуманные слова из головы. «- Если Гарри обратится ко мне с этим вопросом, я, конечно, отвечу согласием. И думаю мне не придется расспрашивать парня о том, сможет ли он содержать мою маленькую девочку."

Эмма затаила дыхание, когда Дэн попытался пошутить, особенно в такое время, как сейчас. Легкая усмешка гоблина показала, что ее муж правильно оценил настроение гостя.

« - Сын также прислал мне сообщение, в котором говорилось, что посол должен увидеть обе стороны в любых спорах, и только затем вести переговоры об урегулировании, которое находится где-то посередине. Его слова заставили меня отступить назад и подумать. К тому же, когда я спросил Гарри, что можно подарить его девушке день рождения, он ответил, что перемирие между нашими семьями было бы самым лучшим презентом, который только можно придумать."

Потрясенное молчание, с которым были встречены его слова обоими Грейнджерами, заставило гоблина подумать, что он переступил черту. «- Прости, если я ошибся, назвав Гермиону своей

дочерью..."

Рука Эммы тут же легла на его плечо. «- Ничего страшного, если ты не возражаешь, мы тоже считаем Гарри своим сыном.» - после согласного кивка, большая часть напряжения покинула комнату.

«- Предлагаю тебе остаться и отпраздновать с нами день рождения дочери. К тому же нам следует многое обсудить и узнать друг о друге. Давайте посидим, поболтаем, и постараемся сделать так, чтобы подобное больше никогда не повторилось.» - слова Дэна положили начало восстановлению семьи.

Гермиона не могла не заметить, как Гарри нервничает из-за чего-то, пока они спускались на завтрак, и не могла найти ни одной причины для такого поведения, поэтому решила спросить об этом прямо, как только они останутся одни. Прилет Эргит смыл все беспокойство с лица мальчика, и он широко улыбнулся. Она больше не могла сдерживать свое любопытство. «- Гарри, ты ничего не хочешь мне сказать?"

Переключившись на свой родной язык, он объяснил суть своего последнего подарка на день рождения. " -Мой отец посоветовался со мной о подарке для тебя, и я прямо ему сказал, что перемирие между нашими семьями станет лучшим поздравлением из возможных. Вчера вечером он праздновал твой день рождения в Кроули, с твоими родителями.""

Если Гермиона была ошеломлена сережками-гвоздиками, которые Сириус передал ей от Барчока, то его "настоящий" подарок, оставил ее безмолвной. К счастью, ей не нужны были слова, чтобы показать, как много эта новость значит для нее. Наклонившись вперед, она подарила Гарри поцелуй, в котором постаралась выразить всю любовь, испытываемую к своему парню.

Падма не заметила беспокойства утреннего беспокойства Гарри, хотя обратила внимание, как он начал разговаривать с Гермионой на своем родном языке. Но ее опасения были немедленно развеяны весьма красноречивой реакцией подруги на явно прекрасную новость. «- Ладно, теперь, когда вы оба «наобщались», не хотите ли поделиться хорошим настроением?"

<http://tl.rulate.ru/book/35685/805060>